аспектами стоят различные зоны трудностей, с которыми приходится сталкиваться на начальном этапе обучения в вузе. Так, психолого-педагогический аспект связан с приспособлением к новой дидактической ситуации, принципиально отличающейся формами и методами организации учебного процесса. Основными трудностями данного аспекта адаптации являются возрастание объёма и сложности учебного материала, увеличение удельного веса самостоятельной работы, а также неумение работать самостоятельно, планировать и распределять время. Социально-психологический аспект адаптации связан с трудностями усвоения новых социальных норм, установления и поддержания студентами определённого социального статуса в новом коллективе, что затрудняет психолого-педагогическую, поскольку требует определённого переключения с учебы на общение, переоценок самих себя. Одним из важнейших аспектов адаптации является мотивационно-личностный, связанный с формированием позитивных учебных мотивов и личностных качеств будущего специалиста. Скорость и эффективность преодоления дидактического барьера во многом зависит от доминирующих учебных мотивов. Мотивы определяют и характер социально-психологической адаптации — место, которое занимает общение в деятельности студента, особенности его переживаний, связанных с социальным статусом. Для успешности процесса адаптации необходимо целенаправленное формирование позитивных учебных мотивов. Большое значение имеет правильная организация педагогического взаимодействия между преподавателями и студентами и соблюдение ряда принципов: диалогизации, проблематизации, персонализации и индивидуализации. В соответствии с принципом диалогизации занятие не должно превращаться просто в передачу знаний, его необходимо строить как совместный поиск истины, в форме диалога, а не монолога. В творческом обсуждении, охватывающем различные проблемы, у студентов актуализируются познавательные, профессиональные и широкие социальные мотивы. В соответствии с принципом проблематизации необходимо создать условия для самостоятельного обнаружения и постановки познавательных задач. Систематическое создание проблемных ситуаций способствует развитию и закреплению познавательной мотивации, её переходу на уровень реально действующей. По принципу персонализации личностное общение преподавателя со студентами не подменяется ролевым, жестко детерминированным различными предписаниями и ролевыми ожиданиями. Принцип индивидуализации требует учёта индивидуально-психологических особенностей и интересов студентов. Таким образом, личность, мотивационная сфера будущего специалиста могут формироваться лишь в условиях полноценного личностного общения с опытным, творчески мыслящим и увлечённым своей профессией специалистом.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Шаграева О.А.

ГОУ ВПО МГПУ

Категорию «ориентировочная деятельность» мы позаимствовали из концепции П.Я. Гальперина. «Самое важное в жизни — правильно сориентироваться в ситуации, требующей действия, и правильно ориентировать его исполнение», — подчеркивал П.Я. Гальперин (2000, с. 142). По П.Я. Гальперину, разобраться в ситуации — это общая задача ориентировочной деятельности, которая предполагает решение ряда подзадач: обозначить образ поля и образ действия.

Образ поля — это набор вещей, среди которых предстоит действовать субъекту, и элементы этого поля, имеющие значение для потребности субъекта.

Определения категории «образ действия» П.Я. Гальперин не дает, но подчеркивает, что образ действия включает в себя ряд шагов: выяснение пути к «цели», контроль и коррекция выполнения действия, т.е. регуляция действия в процессе исполнения. На наш взгляд, принципиально уточнить, что «образ действия» — это способ, посредством которого мать или отец могут реализовать родительскую функцию в каждой конкретной ситуации взаимодействия с ребенком.

Компетентностный подход становится все более актуальным в отечественном образовании. Этот подход постепенно проникает и в сферу, названную «обучение и воспитание родите-

лей». Однако его суть зачастую сводится к той части родительской активности, которая в концепции П.Я. Гальперина называется исполнительной, в то время как в отечественной психологии особое значение придается именно ориентировочной деятельности человека. Есть основания полагать, что ориентировочной деятельности принадлежат первые позиции и в структуре психологической компетентности отцов и матерей: психологическая компетентность родителей — определенным образом построенная и реализованная ориентировочная деятельность в ситуациях взаимодействия родителя с ребенком.

Конечно, каждый родитель научается ориентироваться в подобных ситуациях в ходе собственного индивидуального опыта. Исследовательский же интерес вызывает ответ на вопрос, возможно ли сформировать у родителя научно-обоснованную модель ориентировочной деятельности.

Но прежде, чем ответить на этот вопрос, нам предстоит определиться с содержанием ориентировочной деятельности родителя, которой мы отводим ключевые позиции в структуре психологической компетентности отцов и матерей. Как может выглядеть содержание ориентировочной деятельности родителя в ситуациях, требующих действия, с позиции научного знания?

Ориентировочную деятельность субъекта в ситуациях, требующих действия, можно рассматривать с двух позиций. Одна из них — операциональная. Другая — содержательная.

Операциональная позиция была сформулирована в работах П.Я. Гальперина, а содержательный аспект всегда разрабатывался в соответствии с задачей, которую ставил перед собой исследователь. Так было в работах, выполненных последователями П.Я. Гальперина на примере обучения учеников разного рода учебным задачам (Л.Ф. Обухова, 1968; З.А. Решетова, И.П. Колошина, 1968; Л.Н. Айдарова, 1968 и др.). Но еще в большей степени эта специальная работа нужна в том случае, когда речь идет о разработке содержательного аспекта ориентировочной деятельности субъекта в ситуациях межличностного взаимодействия родителей и детей. И в этом случае необходимо обратиться к опыту, накопленному в научном знании: в академической и практической психологии.

Методами исследования в нашей работе стали содержательный анализ научных текстов, в том случае, когда речь шла об исследованиях в сфере академического знания, и метод включенного наблюдения при изучении основных подходов к анализу деятельности отцов и матерей в русле практической психологии.

Операционально ориентировочная деятельность — это выделение образа поля, в котором предстоит действовать родителю, и образа действия родителей в этом поле. Как показало проведенное исследование, содержательно и образ поля, и образ действия — многоуровневые образования: можно вести речь о наличии в них макроуровня, мезоуровня и микроуровня.

Макроуровень предполагает наличие определенных потенциальных (или безусловно существующих) свойств и качеств субъектов взаимодействия. Эти, на наш взгляд, безусловно существующие свойства, заданы в классических работах основных школ и направлений, которые существуют в психологической науке. ***Образ поля*** здесь представлен такими «вещами» как общество, родитель, семья и сам ребенок. ***Значимые элементы этого поля:***

общество как совокупность традиций, обычаев (А. Фрейд); норм, исторически выработанных форм общения и способов действия, орудий, культурных форм поведения (Л.С. Выготский); установившихся систем знаков, изменяющих мышление индивида, ценностей и обязанностей (Ж. Пиаже) и т.д.;

родитель как сумма индивидуальных пристрастий и антипатий (А. Фрейд, 1997б) и источник интенсивных стимулов для ребенка (Э. Эриксон), объект социальных давлений (Ж. Пиаже, 1994), имеющий специфику умственные структур и «умственной химии» (Ж. Пиаже), источник внешних раздражителей (Дж. Уотсон), источник стимулов и подкреплений (Дж. Уотсон, Б. Скиннер), совокупность сознательных и бессознательных целей, историю развития; носитель оценок и ценностей, настроений, отношений к ребенку, отношения к жизни, образа поведения (А. Маслоу, В.Н. Мясищев); носитель культурных форм поведения (Л.С. Выготский); носитель способов действия (Д.Б. Эльконин) и т.п.;

семья как развивающаяся система, имеющая свою структуру и свои законы функционирования, свои механизмы влияния на поведение, мысли и чувства каждого отдельного человека;

ребенок как существо, наделенное сексуальными импульсами, инстинктами и влечениями (З. Фрейд); существо, имеющее естественные потребности и зависимое во всех потребностях от окружающего мира (А. Фрейд); объект социальных давлений (Ж. Пиаже); имеющий индивидуальную психическую структуру, умственные структуры и собственную умственную химию, а также свой темп разворачивания к миру (Ж. Пиаже); имеющий физиологическую систему рефлексов, врожденные безусловные реакции (Дж. Уотсон), органические потребности (Дж. Гевирц), приобретающий зависимые формы поведения (Р. Сирс); стремящейся становиться компетентным; активное, творческое существо, имеющее потенции к непрерывному развитию и самореализации (А. Маслоу); имеющее потребность в любви и привязанности (К. Роджерс); организм, имеющий тягу к здоровому росту и биологическому успеху, стремление к автономности и независимости, тягу к духовному росту и самоактуализации, имеющий врожденную мудрость, внутренние сигналы (А. Маслоу); имеющий морфофизиологичесчкие особенности мозга, натуральные формы поведения (Л.С. Выготский), как носитель определенного отношению к близкому взрослому и имеющий свою историю развития (В.Н. Мясищев).

Образ действия родителя на макроуровне, пожалуй, возможен один: принятие данных свойств и качеств как исходных и с большей вероятностью присутствующих у каждого субъекта взаимодействия — общества, родителя, ребенка, семьи.

Мезоуровень описывает процесс взаимодействия конкретных субъектов в конкретной ситуации: субъектов родительско-детского взаимодействия.

Образ поля — это совокупность отношений родителя, его поведения, а также его взглядов и представлений.

Значимые элементы образа поля:

• отношение взрослого к ребенку, отношение взрослого к себе;

• практика ухода за маленькими детьми во всем многообразии ее проявления;

• широкий спектр дисциплинарных воздействий; особенности внутрисемейного общения;

• механизм трансформации родительских взглядов и представлений в поведение ребенка, ожидания родителей.

Образ действий в данном круге исследований родителям жестко не предписывается, в них описываются некоторые выявленные закономерности, на основе которых образ действия может быть составлен самим родителем, в зависимости от того, что он хочет получить в результате воспитания ребенка.

Микроуровень — это уровень, о котором в гештальт-терапии сказали бы «контакт человека с самим собой». Этот уровень достаточно хорошо прописан в основных направлениях консультативной практики: именно там каждый отдельный человек — предмет особого внимания. И если давать общее представление о сути направлений практической психологии и попытаться описать эту суть в категориях концепции П.Я. Гальперина, то можно сказать, что: образ поля — набор вещей, среди которых предстоит действовать субъекту — составляют мысли, чувства и внутренние средства коммуникации родителя; значимые элементы этого поля — средства, пользуясь которыми родитель может разными способами взглянуть на ситуацию и на себя в этой ситуации. В ряду таких средств взгляды и представления матери или отца о мире, о другом человеке, о самом себе, способы восприятия и описания мира, способы контакта с миром, с другим человеком и самим собой, осознание своих намерений, умение намечать шаги по их реализации и т.д.

Образу действия родителя на микроуровне научное знание может предложить:

• расширение осознаваемых областей в сфере собственных эмоциональных переживаний и мышления, поведения, личных и семейных историй (М. Боуэн);

• приобретение новых вариантов поведения; понимание «своей собственной роли» и понимание ее отличия от роли, навязанной другими (К. Роджерс);

• восстановление осознавания; осуществление полного цикла контакта и простраивание личных границ с другим человеком и миром; понимание своего отличия от других (К. Наранхо, Дж. Гриноуолд);

• распознание когниций (Р. МакМаллин); анализ проблемной ситуации через призму различных когнитивных стилей — мета-программ, мета-моделей и т.п.

Действие ***контроля*** может быть осуществлено благодаря вниманию родителя к «внутренним сигналам» (К. Роджерс); благодаря осознанию ощущений (И.Д. Булюбаш, Д.Н. Хломов) и оценке эмоциональных состояний (Р. Мак-Маллин); сравнению актуального и желаемого состояния дел (Дж О'Коннор, Дж. Сеймор); субъективному переживанию изменений, происходящих в функционировании семьи и в состоянии субъекта деятельности, и т.п.

Действие ***коррекции*** может осуществляться посредством сравнения двух состояний (роли своей и роли, навязанной другими) на основе внутренних сигналов (К. Роджерс); сосредоточенность и «целостно-телесное» участие в том, что существенно для субъекта в данный момент (К. Наранхо); уточнение желаемого состояния (Дж О'Коннор, Дж. Сеймор); посредством еще более дифференцированного анализа процессов, происходящих в семье.

Оформленное таким образом представление о содержании ориентировочной деятельности родителя в ситуациях взаимодействия с ребенком позволит не только задать ориентиры в сфере формирования психологической компетентности родителей, но и задать основную линию в формировании психологической культуры отцов и матерей, а точнее сказать, *культуры ориентировочной деятельности родителя*.

Социологические науки

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Петренко В.М.

Международный Морфологический Центр, Санкт-Петербург, Россия

В Материалах Болонского процесса заявлено: движущей силой высшего образования являются научные исследования; подбор преподавателей должен основываться на принципе единства исследовательской и педагогической деятельности; свобода исследований, образования и подготовки должны быть гарантированы государством и университетом. В России (Советском Союзе) давно декларируется: научная работа является важным средством расширения и углубления знаний студента, помогает студенту преподаватель, сам активно занимающийся научными исследованиями. Но так ли это? Многие ли из преподавателей вузов занимаются научной работой и способны самостоятельно ее выполнять? «Настоящих ученых мало, а подделывающихся под них великое множество. Как результат, именно их стали называть учеными» (Накшбанд, XIV век). За последние 600 лет мало что изменилось. Известная советская мудрость: ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан! По сей день жива идея о (почти) 100%-й остепененности вузов. И к этому показателю следует стремиться, если вуз, конечно, надеется быть аттестованным и получить лицензию от государства. «Науку часто смешивают с знанием. Это глубокое недоразумение. Наука есть не только знание, но и сознание, т.е. умение пользоваться знанием» (Ф. Ключевский). В идеале учебный процесс следует поднять до уровня научного сознания. Но кто будет это делать и есть ли для этого условия, причем не в единичных вузах, а во всех или в подавляющем большинстве? О плачевном состоянии материально-технической базы вузов России сказано уже немало. О преподавателях:

1) не бывает множества по-настоящему способных к научной работе и желающих ею заниматься (талантливых энтузиастов);

2) далеко не каждому дано быть преподавателем;

3) до сих пор целенаправленно не готовили преподавателей-мыслителей.

«Гораздо труднее увидеть проблему, чем найти ее решение. Для первого требуется воображение, а для второго только умение» (Дж. Бернал). Научить пользоваться знаниями возможно при наличии способности к обучению, желания и труда, но воображению… Компьютер — яркий тому пример. «Не мыслям следует учить, а мыслить» (И. Кант). Пока власть (те же люди и все чаще с научными степенями) не осознает это и не начнет адекватно перестраивать систему образования, все останется на уровне деклараций. Впрочем, еще Ф. Бэкон сказал: «Наука есть не что иное, как отображение действительности».